

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXIII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1988

Часть I

Москва
"НАУКА"
Главная редакция восточной литературы
1990

ВЬЕТНАМСКИЙ МИФ О БОРЬБЕ ДУХА ГОР И ДУХА ВОД

Вьетнамская культура была тесно связана с культурой народов Юго-Восточной Азии. Попытаемся обратиться к этой проблеме на примере общности фольклорных сюжетов и рассмотрим в этой связи вьетнамский миф о борьбе духа Гор и духа Вод.

Миф о борьбе духа Гор и духа Вод является одним из самых популярных во вьетнамской культуре. В нем рассказывается о том, как некогда дух Гор и дух Вод посватались к дочери правителя Хунг выонга, и предпочтение было отдано духу Гор. Дух Вод, рассердившись, обрушил берега рек, затопил их, а затем, созвав всех водяных тварей, отправился к горе Танвиен, где укрылся его враг. Препраждая дорогу воде, люди стали забивать в землю колья и бревна, а увидев подплывавшие к заборам сухую траву и ветви, выпустили в них множество стрел, и убитые водяные ратники обратились в мертвых черепаха и змей.¹ Чем выше поднималась вода, тем больше становилась гора Танвиен. Затем дух Гор с вершины горы стал метать громы и молнии, которые усмирили грозные валы.

Нападение было отбито, но с тех пор, каждый год в одно и то же время, в 6-ю или 7-ю луну, гнев духа Вод пробуждается, и борьба между этими двумя духами вспыхивает вновь. Исследователи считают, что этот миф имеет этиологический характер и объясняет причины тайфунов и наводнений в Северном Вьетнаме.²

Миф о борьбе двух духов вошел в ранние прозаические собрания, например, в сочинение Ли Те Сюяна "О духах земли Вьет" (XV в.), "Удивительные сказания земли Линьнам" Ву Куиня и Киеу Фу (XV в.), в "Записи, оставленные Тхань Тонгом" (XV в.), в исторический труд Нго Ши Лиена "Полное описание истории Великого Вьета" (XV в.) и т.д. В более поздних сочинениях миф о борьбе духа Гор и духа Вод упоминается в "Записках о том, как тутовые посадки превращаются в синее море" Фам Динь Хо и Нгуен Ана (нач. XIX в.). В рассказе "Река Зунг" говорится следующее. С неким торговцем, плывшем на лодке в столицу, познакомились несколько человек, обликом напоминавшие гонцов, едущих издалека. Оказалось, что это были подданные водяного дракона - владыки озера Донглиет, который отправился сражаться к горе Танвиен и по дороге погиб. Водяные духи попросили торговца доплыть до озера Донглиет и сообщить о гибели водяного дракона. Тот согласился и когда исполнил обещанное, был за это вознагражден.

Дух горы Танвиен упоминается и в рассказе "Господин Нгуен Конг Нанг", к нему обращаются с просьбой продлить жизнь некоему человеку. Дух, однако, сказал, что этими делами не занимается и посоветовал обратиться к известному сановнику Нгуен Конг Хангу.

По мнению известного французского исследователя Ж.Шилуски для юго-восточного азиатского бронзового века был характерен космологический дуализм, в рамках которого горы противопоставлялись морю, существа крылатые – тварям, обитающим в воде, горцы – обитателям побережий. Общественная организация также основывалась здесь на дуалистической системе: каждое племя делилось на две части – жители гор и жители побережий, находившие источники существования соответственно в горах или на море. Вожди и колдуны первых вели свой род от божественной птицы и распоряжались огнем и громом, вожди и колдуны вторых считали своими родоначальниками божественную рыбу или змею и обладали властью над водой, реками и дождем.³

Вплоть до XX в. дуализм сохранился у джараев. У них существовали король огня и король воды, теократические правители, которые по мнению исследователей считались воплощением производительных сил природы. Сакральные функции короля огня и короля воды признавались и правителями Камбоджи.⁴

Вероятно, возникновение вьетнамского мифа о борьбе духа Гор и духа Вод было связано с древними дуалистическими представлениями.

На архаический характер вьетнамского мифа указывает тот факт, что сказание о борьбе духа Гор и духа Вод было соотнесено с полулегендарными сведениями о государстве Ванланг времен Хунг вьонга ХУШ (Донгшонская культура бронзового века). Так, по народным поверьям, дух Гор стал отождествляться с реальной личностью, военачальником из семьи Нгуенов, который не раз помогал Хунг вьонгу ХУШ отражать натиск правителя государства Айлао Тхук Фана, представшего в мифических сказаниях в образе духа вод.

Можно предположить, что в основе вьетнамского повествования о борьбе двух духов и распространенного в Юго-Восточной Азии цикла преданий об укрощении водной стихии с помощью чудесного оружия, которое соотнесено с небом, солнцем, огнем, молнией, лежат сходные мифологические представления. Так, согласно вьетнамскому преданию, дух Гор усмирил духа Вод молниями, которые он стал метать со своей горы. По народным поверьям, распространенным в Юго-Восточной Азии, золотой меч, укрощающий воду, и является сущностью огня, молнии.⁵

Миф о борьбе двух духов был популярен не только у вьетов.

Например, у мьянгов зафиксировано предание о борьбе духа Гор и духа Вод, также связанное с горой Танвиен, причем хозяин горы укрощает водную стихию с помощью чудесного оружия. В этом предании говорится следующее. Некий крестьянин получил в дар от дракона, владыки подводного царства, чудесный меч (аналог чудесного меча), который после его смерти должен был вернуться в подводное царство. Когда крестьянин умер, ножом завладел его приемный сын, а посланцу, прибывшему за ножом, пришлось удалиться ни с чем. Узнав об этом, дракон рассердился и повелел схватить дерзкого человека, нарушившего его волю. Вода стала прибывать и вскоре незатопленной осталась только гора Танвиен, видневшаяся вдалеке. Приемный сын с помощью чудесного ножа, призвал лошадь-ветер и на ней добрался до горы Танвиен. Вода однако все более поднималась, и тогда человек вынул чудесный нож и высказал пожелание, чтобы вода спала. Дракон действительно вынужден был отозвать поток назад. Когда наводнение прекратилось, приемный сын не вернулся к себе в деревню, он остался жить на горе Танвиен.⁶

В этом предании мьянгов связываются воедино несколько циклов представлений. Во-первых, это цикл о чудесном мече, популярный в Юго-Восточной Азии. Далее, такой персонаж как лошадь-ветер, вероятно, восходит к буддийским легендам, распространенным в Юго-Восточной Азии, о бодхисаттве Локешваре, принявшем облик крылатой лошади и спасшем индийских купцов от гибели. Кроме того, в предании отразились мифические представления о борьбе духа Гор и духа Вод, обратим внимание, что борьба эта связывается с горой Танвиен.

Архаические представления об укрощении водной стихии с помощью чудесного оружия нашли отражение и в ритуалах народов Юго-Восточной Азии, например, в сиамском ритуале. В период возможных наводнений торжественная процессия во главе с королем приближалась к реке, и правитель ударял золотым мечом по воде. Это действие, по мнению исследователей, должно было обуздать водную стихию — предотвратить наводнение, и одновременно это символизировало оплодотворение воды огнем (золотым чудесным мечом, молнией).⁷ Исследовательница мифов и ритуалов Юго-Восточной Азии Э.Порэ-Масперо предполагает, что некогда на озере Хоанкием в Ханое проводились водные игры, соотносящиеся с ритуалом, аналогичным тому, который совершался на водных праздниках в Сиаме. Исследовательница считает, что вьетнамские предания о чудесном мече представляют собой мифологическое описание этого ритуала.⁸

Таким образом можно предположить, что вьетнамское повествование о борьбе духа Гор и духа Вод основывается на архаических

мифологических представлениях об укрощении водной стихии огнем и одновременном оплодотворении огнем воды.

В связи с мифом о борьбе двух хозяев стихий обратим внимание на рассказ "Храм Чанво" из "Записок о том, как тутовые посадки превращаются в синее море" Фам Динь Хо и Нгуен Ана. В нем идет речь об укрощении зловредного духа - лиса с девятью хвостами. В незапамятные времена духом одной из кумирен в провинции Киньбак (провинция, примыкающая к столичной) была лисица с девятью хвостами. Лисица вредила жителям, они удалились из этих мест, и здесь никто не осмеливался поселиться. Владыка Северного неба изловил лисицу, этот его подвиг славили на протяжении ряда династий. В северо-западной части Тханглонга (совр. Ханой) был установлен в честь него храм, чтобы противостоять чарам Западного озера.⁹

Функции персонажей этого предания станут более понятными, если обратиться к варианту, записанному в "Удивительных событиях земли Линьнам" Ву Куиня и Киеу Фу. (XV в.). Это "История Лисицы-духа". Само предание связывается с "варварами" - манами. Так, сказано, что они селились у подножия горы Танвиен и почитали могущественного духа этой горы, научившего их сажать рис и ткать белые одежды. Этого духа так и звали - Ман в белых одеждах. В западной части Тханглонга раньше находился небольшой холм, здесь в пещере жила лисица с девятью хвостами, которая прожила не одну тысячу лет и могла принимать любые обличья. Эта лисица превратилась в духа в белых одеждах, смешалась с манами и, принимая участие в их песнях и танцах, заманивала юношей и девушек в свое логово. Государь-Дракон отдал приказ истребить лисицу, уничтожить ее пещеру и затопить водой. Повеление было исполнено, а водоем, образовавшийся на месте пещеры, назвали Труп Лисы - это и есть Западное озеро. Рядом была построена кумирня Кимнгью, умиротворяющая злые чары.¹⁰

По мнению Э.Порэ-Масперо, предание о лисице из "Удивительных событий земли Линьнам" имеет тотемистический характер. Исследовательница обращает также внимание на то, что гора Танвиен связана с повествованием о борьбе духа Гор и духа Вод поселившегося на этой горе и духа Вод, который вместе со всеми водяными тварями атаковал ее. Это напоминает, считает Э.Порэ-Масперо, Государя Дракона, выступившего против лисицы.¹¹

К мнению Э.Порэ-Масперо следует добавить, что в тексте предания и из "Удивительных событий земли Линьнам" говорится о лисе, живущем в пещере на холме недалеко от столицы. Он - злой оборотень, который подделывается под приносящего благо хозяина горы Танвиен -

"Мана в белых одеждах". И далее в предании рассказывается о том, как хозяин воды – Дракон покарал зловредного лиса, затопив его водой. В качестве антагонистов здесь выступают лис из горной пещеры и хозяин воды. Сам же дух горы Танвиен упоминается только в начале и как культурный герой – персонаж, наделяющий людей разными умениями. Таким образом, дух горы Танвиен и лис связаны с горой и представлены как антиподы. Возможно первоначально существовало одно божество горы, сочетающее в себе два начала – жизни и смерти, добра и зла. Впоследствии этим двум началам стали соответствовать и два персонажа – носители противоположных качеств. Однако для того, чтобы решить этот вопрос, необходимо исследовать больший круг текстов.

Приведенные предания позволяют говорить о том, что в качестве духа горы, с которым враждовал хозяин воды – дракон, мог выступать лис. Этот персонаж, как правило, наделен чертами вредоносного существа. Хозяин воды, уничтожающий лиса, в поздних вьетнамских текстах заменен даосским божеством – Владыкой Северного неба (рассказ "Храм Чанво" из сочинения Фам Динь Хо и Нгуен Ана). Храм, построенный в честь этого божества, идентифицирован с древней кумирней, согласно преданию, стоявшей на берегу Западного озера и умирившей злые чары лиса. Во времена Фам Динь Хо и Нгуен Ана эта кумирня, вероятно, уже не существовала. Это подтверждается и тем фактом, что храм Владыки Северного неба, воздвигнутый в 1102 г., находился в императорской части города и только в 1474 г. был перенесен на южный берег Западного озера.

Напомним, что дух горы Танвиен почитался как носитель положительного начала (жизни). (ср. с отрицательным лисом – хозяином горы), он же выступал укротителем водной стихии (см. предания, приведенные выше). Хозяин горы и хозяин воды выступают попеременно то как вредители, то как благодетели.

В приведенных текстах, возможно, содержится намек на цикл мифов о борьбе двух хозяев стихий, причем в одном случае победителем и носителем жизни-космоса является хозяин горы, в другом – хозяин воды.

Таким образом, как мы попытались показать, на примере сюжета борьбы духа Гор и духа Вод, в основе некоторых вьетнамских преданий и преданий народов Юго-Восточной Азии, вероятно, лежат сходные мифы.

1. Поведитель демонов ночи. М., 1969, с. 91-94.

2. А.И. Мухлинов. Происхождение и ранние этапы этнической истории вьетнамского народа. М., 1977, с. 186.

3. J.Przuluski. Les population de l'Indochin francais. "Indochin", Paris, 1931, с. 55 - Цит. по: Б.Б.Парникель. О фольклорном средстве народов Юго-Восточной Азии, с. 35. - В сб.: Традиционное и новое в литературах Юго-Восточной Азии. М., 1982.
4. Я.В.Чеснов. Миф о мече и начало государственности в Восточном Индокитае, с. 76-80. - В сб.: Религия и мифология народов Восточной и Южной Азии. М., 1970.
5. Там же, с. 85.
6. Tru¹ye¹n só Mu¹ong. Hà¹noi, 1978, с. 287-290.
7. E.Poree-Maspero. Etude sur les rite agraire des cambodgiens., v. 1-2, Paris, 1964, v. 2, с. 76-77.
8. Там же, с. 76-77.
9. Фам Динь Хо, Нгуен Ан. Сан цан оу лу. Ксер. кс. 1896, цз. 2, с. 38а-38в.
10. Vũ Quynh, Kiêu Phú. Lĩnh nam chích quái. Hà¹noi, 1960, с. 30.
11. E.Poree-Maspero. Etudes., v. 2, с. 463.

А.И.Колесников

ОТНОШЕНИЯ САСАНИДСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ С ХРИСТИАНАМИ В ОСВЕЩЕНИИ РАЗНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Проблема отношения Сасанидов со своими христианскими подданными является более сложной, чем может показаться на первый взгляд, и требует постоянного обращения к источникам.

При разработке этой темы источниками первостепенной важности по праву считаются сочинения сирийских авторов, живших в IV-V вв. (то есть, в домусульманскую и раннемусульманскую эпоху). Деятельность сасанидской администрации в отношении христиан представлена в них наиболее полно, поскольку судьба этой конфессиональной общины во многом зависела от поведения Сасанидов в разные моменты истории. Эксцессы религиозной политики царствующей династии, прямо затрагивающие интересы конфессиональных меньшинств, так или иначе нашли отражение и в житийной литературе, и в постановлениях несторианских соборов, и в сирийских хрониках. При разнообразности этих сочинений на каждый поворот государственной политики в целом они реагируют одинаково, поскольку создавались в одной конфессиональной (и чаще всего в одной этнической) среде и выражали чаяния этой среды. Все единодушно осуждают великие и малые гонения на христиан, приветствуют прекращение преследований